А. Г. Волков

СЕМЬЯ — объект демографии

Москва
«Мысль»
1986

ББК 60.7
В67

РЕДАКЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ДЕМОГРАФИИ
И СОЦИАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ НАСЕЛЕНИЯ

Рецензенты:
М. С. Бедный, Н. М. Римашевская

В $\frac{0703000000-151}{004(01)-86}$ 110-86

ПРЕДИСЛОВИЕ

Семья — одна из важнейших ячеек общества. Она участвует в сохранении, накоплении и передаче новым поколениям трудовых навыков, обеспечивает преемственность духовной культуры. Семья служит для людей первым источником социальных идеалов и образцов поведения. Велико ее значение в организации потребления и совместного быта людей. Наконец, от семьи зависит воспроизводство и самого населения. Вместе с тем семья — одна из высших моральных ценностей социалистического общества. Как записано в Конституции СССР, «семья находится под защитой государства».

Важное значение семьи в жизни общества подчеркнуто в Программе КПСС. «Огромное государственное значение КПСС придает **усилению заботы о семье,** — говорится в ней. — Она играет важную роль в укреплении здоровья и воспитании подрастающих поколений, обеспечении экономического и социального прогресса общества, в улучшении демографических процессов. Здесь формируются основы характера человека, его отношение к труду, моральным, идейным и культурным ценностям. Общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье. Исходя из этого, партия считает необходимым проводить линию на укрепление семьи, оказание ей помощи в выполнении социальных функций, воспитании детей, на улучшение материальных, жилищных и бытовых условий семей с детьми и молодоженов» [1].

Семья как ячейка воспроизводства населения играет существенную роль в демографическом развитии страны. От времени ее формирования, стабильности, от числа детей в семье зависят темпы роста населения. Тем самым семья выступает как непосредственный объект демографической политики, поскольку социальное управление демографическими процессами невозможно, если оно не учитывает особенности современной семьи.

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 154.

скольку в демографических исследованиях оно не всегда употребляется в смысле, совпадающем с обыденным.

В демографии слово «дети» употребляется в трех значениях:

Во-первых, дети — это *люди, не достигшие зрелости.* Верхняя граница этой возрастной категории, отделяющая детей от взрослых, различается в зависимости от цели исследования. При изучении воспроизводства населения границей, отделяющей детей от взрослых, обычно считается 15 лет. Хотя рождения у женщин этого возраста чрезвычайно редки, граница кратна 5, что удобно для сопоставлений и расчетов, в которых применяются пятилетние возрастные группы. В экономико-демографических исследованиях верхней границей возраста детей в демографии принимается возраст начала трудоспособности, обычно закрепляемый законодательно (в нашей стране — 16 лет).

Во-вторых, детьми называются *потомки* мужского и женского пола *первой степени родства по прямой линии,* сыновья и дочери того или иного человека вообще, или члена семьи, или супружеской пары в семье. В этом смысле дети — одна из категорий семейного состояния. Здесь возраст детей обычно роли не играет — дети пожилой супружеской пары могут быть и взрослыми. В данных о семьях, получаемых при переписи населения (например, при Всесоюзной переписи населения 1970 г.), дети в составе семьи часто выделяются независимо от возраста, и в подобных случаях их не следует отождествлять с малолетними детьми.

Наконец, в-третьих, слово «дети» употребляется как *синоним понятий «рождение» или «живорождение».* В этом смысле выражение «число детей в семье» часто понимается как число рождений в поколении женщин к концу репродуктивного периода и применяется при изучении рождаемости и демографического поведения.

Таким образом, термин, несмотря на его очевидный, казалось бы, смысл, применяется в демографии для обозначения существенно различающихся понятий, и его неверное применение может привести к ошибочным заключениям.

Наиболее распространенная ошибка — отождествление числа детей живых или живущих в семье на момент переписи (обследования) населения с числом рождений у женщины. Поскольку некоторые дети умирают в младенческом возрасте, не доживают до совершеннолетия или проживают отдельно, число детей, живущих вместе с родителями или с одним из них, в среднем почти всегда меньше числа детей, рожденных женщинами. Часть детей, достигших совершеннолетия, выделяется из семьи и живет отдельно, особенно если они вступили в брак. Последнее обстоятельство сказывается на различии между числом рожденных и числом живущих с матерью детей, когда ей больше 45 лет. У матерей этого возраста дети, рожденные ими в возрасте 20—24 года, сами имеют возраст более 20 лет.

Распределение семей по числу входящих в их состав детей (табл. 2.18) складывается из распределений по числу рождений у женщин разных поколений, живущих на момент переписи (или обследования). Но женщины разных поколений, как правило, распределяются по числу рождений у них неодинаково. Как показали специальные исследования, снижение рождаемости, наблюдавшееся в СССР на протяжении ряда лет, сказывается в том, что каждое следующее поколение женщин в течение репро-

Таблица 2.18. **Распределение семей по числу детей до 18 лет. СССР, 1979 г., %**

Союзные республики*	Из общего числа семей имеют в своем составе детей до 18 лет			
	0	1	2	3 и более
Латвийская ССР	42,9	34,0	18,7	4,4
Эстонская ССР	40,9	33,1	21,0	5,0
Украинская ССР	40,2	33,4	21,2	5,2
РСФСР	38,4	35,8	20,2	5,6
Литовская ССР	38,0	31,0	23,2	7,8
Белорусская ССР	37,7	31,7	23,2	7,4
Молдавская ССР	34,7	31,4	21,8	12,1
Грузинская ССР	32,2	25,1	25,6	17,1
Казахская ССР	25,2	29,2	23,5	22,1
Киргизская ССР	21,9	24,6	20,3	33,2
Азербайджанская ССР	21,2	19,2	19,2	40,4
Армянская ССР	21,0	21,5	26,5	31,0
Узбекская ССР	16,5	18,7	18,0	46,8
Туркменская ССР	16,1	19,5	18,0	46,4
Таджикская ССР	15,3	18,1	17,0	49,6
СССР в среднем	36,1	33,0	20,7	10,2

* Расположены в порядке нарастания доли семей, имеющих детей до 18 лет.

Источник. Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, с. 354.

Таблица 2.19. **Распределение женщин по числу детей, рожденных к моменту переписи 1979 г.**

Союзные республики*	Доля (%) среди женщин 15 лет и старше женщин с числом рождений				Среднее число рожденных детей на 100 женщин
	0	1	2	3 и более	
Латвийская ССР	27,8	28,7	27,1	16,4	148
Эстонская ССР	26,6	26,8	28,3	18,3	156
Украинская ССР	23,0	24,6	29,9	22,5	175
Литовская ССР	28,0	20,5	26,6	24,9	178
РСФСР	24,5	25,3	25,9	24,3	186
Белорусская ССР	24,7	18,5	26,8	30,0	198
Грузинская ССР	28,1	15,0	24,0	32,9	199
Молдавская ССР	27,1	20,3	22,4	30,2	211
Казахская ССР	26,7	17,3	20,9	35,1	238
Армянская ССР	31,8	10,2	16,1	41,9	240
Азербайджанская ССР	36,1	10,4	12,6	40,9	260
Киргизская ССР	28,0	14,4	17,5	40,1	276
Узбекская ССР	30,7	12,6	13,6	43,1	291
Туркменская ССР	31,3	12,8	13,8	42,1	292
Таджикская ССР	29,8	11,5	12,6	46,1	328
СССР в среднем	25,2	22,9	25,3	26,6	196

* Расположены в порядке возрастания среднего числа рожденных детей.

Источник. Всесоюзная перепись населения 1979 года. М., 1984, с. 211.

от разной доли городского и сельского населения, а также от различий в этническом составе населения. Так, в Казахстане общий уровень данного показателя складывается под влиянием более высокой рождаемости у казахов и сравнительно низкой — у русских и украинцев, составлявших по переписи 1979 г. около 47% населения республики.

Различия между двумя группами республик в среднем числе рожденных детей определяются в основном разной долей женщин, родивших одного и двоих детей. Например, в Таджикистане она составляла 24,1, а в Латвии — 55,8. Определяет дифференциацию и доля женщин, родивших пятерых и более детей (соответственно 31,0 и 3,9%). При этом порядок расположения союзных республик по среднему числу детей почти полностью соответствует порядку их по средней величине семьи. Последнее косвенно подтверждает, что различия в величине семьи вызваны как неодинаковой структурой семей, так и различиями в числе детей в них.

Таблица 2.20. **Распределение женщин разного возраста по числу детей, рожденных к моменту переписи 1979 г.**

Возрастные группы, лет	Доля (%) женщин данного возраста с числом рождений							
	0	1	2	3 и более	0	1	2	3 и более
	Украинская ССР				Таджикская ССР			
15—19	95,2	4,5	0,3	—	96,7	3,1	0,2	—
20—24	48,3	41,9	8,9	0,9	38,4	30,0	20,2	11,4
25—29	16,9	45,4	32,3	5,4	9,6	15,6	20,1	54,7
30—34	10,1	32,0	45,7	12,2	5,6	10,7	16,5	67,2
35—39	8,0	24,0	48,9	19,1	4,3	7,5	15,6	72,6
40—44	8,9	23,2	46,5	21,4	4,4	7,4	15,2	73,0
45—49	11,4	21,6	41,3	25,7	5,0	6,7	11,9	76,4
50—54	13,9	22,7	36,4	27,0	6,6	9,0	13,6	70,8
55—59	15,2	24,4	30,5	29,9	7,1	9,4	12,1	71,4
60—64	13,4	23,3	28,0	35,3	7,3	10,4	12,9	69,4
65—69	11,9	19,6	25,9	42,6	6,6	9,8	12,4	71,2
70 лет и старше	10,8	16,1	22,4	50,7	5,2	7,4	10,0	77,4
Все женщины 15 лет и старше	23,0	24,6	29,9	22,5	29,8	11,5	12,6	46,1

Источник. Всесоюзная перепись населения 1979 года, с. 212.

Доля женщин, не родивших к моменту переписи ни одного ребенка, сравнительно высока и колеблется от 23,0% в Украинской ССР до 36,1% в Азербайджане, составляя в среднем по стране 25,2%. Столь высокая доля женщин, не родивших к моменту переписи ни одного ребенка, разумеется, не значит, что четверть всех женщин остается бездетными. Среди всех женщин 15 лет и старше есть как женщины, только недавно вступившие в детородный возраст, так и те, кто уже вышел из него. Там, где молодых относительно больше, более значительна и доля женщин, не имевших рождений.

Не иметь детей на момент переписи — еще не значит не иметь их вообще. В табл. 2.20 представлено распределение женщин различных возрастов по числу рожденных к этому возрасту детей для двух союзных республик с различными уровнями рождаемости — Украинской и Таджикской ССР. В младшей возрастной группе (15—19 лет) к моменту переписи родили детей на Украине лишь 4,8% женщин, в Таджикистане — 3,3%, остальным это еще предстоит. В дальнейшем, при переходе к старшим возрастным группам (а следовательно, при возвращении к

Таблица 2.21. Различия в числе детей, рожденных женщинами разных социально-демографических групп, по данным переписи 1979 г.

Союзные республики*	Число детей, рожденных к моменту переписи (на 100 женщин 15 лет и старше)						
	все женщины		замужние	имеющие образование			женщины коренной национальности данной республики**
	в городе	на селе		высшее	среднее общее	начальное	
Латвийская ССР	130	187	169	114	106	190	148
Эстонская ССР	139	195	178	123	114	202	158
Молдавская ССР	146	257	250	132	93	291	229
Литовская ССР	147	225	210	118	99	244	180
Белорусская ССР	148	257	227	132	108	265	205
Украинская ССР	149	214	195	127	115	226	181
Грузинская ССР	157	246	251	136	152	297	194
РСФСР	157	252	204	118	99	254	179
Казахская ССР	191	305	288	157	138	369	300
Киргизская ССР	198	338	349	190	166	431	337
Армянская ССР	205	312	317	159	167	413	236
Азербайджанская ССР	207	327	379	155	150	426	278
Узбекская ССР	220	351	390	192	187	488	328
Туркменская ССР	238	348	395	183	166	454	331
Таджикская ССР	241	386	425	177	168	541	378
Размах вариации	111	199	256	78	94	351	230
Коэффициент вариации	0,21	0,22	0,31	0,19	0,23	0,33	0,31

* Расположены в нисходящем порядке по числу рождений у горожанок.
** На территории этой республики.
Источник. Всесоюзная перепись населения 1979 года, с. 213.

ми данного поколения *к концу репродуктивного периода*, т. е. к 50 годам. Рассмотренные же показатели среднего числа детей, рожденных *к моменту переписи*, нельзя истолковать в этом смысле. Они в значительной мере относятся к женщинам, еще не закончившим деторождения, и — подчеркиваем еще раз — испытывают влияние, с одной стороны, уровня рождаемости во всех поколениях, живущих во время переписи, с другой — численного соотношения этих поколений в населении, иными словами, особенностей возрастной структуры населения. Тем самым их уровни зависят от любого демографического процесса, воздействующего на структуру населения. Так, рост брачности в молодых возрастах или приток мигрантов может значительно изменить эти показатели, даже если реального изменения интенсивности деторождения в семьях и не произошло.

Для того чтобы охарактеризовать степень замещения для всех живущих на данный момент поколений, показатели числа уже рожденных детей для каждого поколения дополняют иногда средним числом детей, которое женщины данного поколения собираются иметь еще, и получают так называемое *среднее ожидаемое число детей*. Сведения о намерениях относительно числа детей получают обычно при специальных обследованиях. Разумеется, достоверность таких показателей зависит от того, выполнят ли женщины свои намерения.

В табл. 2.22 приводятся показатели такого рода, полученные В. А. Беловой, Г. А. Бондарской и Л. Е. Дарским по материалам выборочного обследования рождаемости в семьях рабочих, служащих и колхозников, проведенного ЦСУ СССР в 1978 г. Среднее ожидаемое число детей для женщин 45 лет и старше было принято равным среднему числу уже рожденных детей. Для женщин моложе 45 лет общее ожидаемое число детей включает как рожденных к моменту обследования, так и тех, которых женщина, по ее словам, собирается еще родить до конца репродуктивного возраста [17]. Этот показатель аналогичен суммарному коэффициенту рождаемости для когорты к концу ее репродуктивного периода [18].

[17] Здесь имеется в виду число детей, указанное женщинами в ответ на вопрос: «Сколько детей всего Вы собираетесь иметь?» Вопрос ставился женщинам от 18 до 44 лет.

[18] См.: *Белова В., Бондарская Г., Дарский Л.* Динамика и дифференциация рождаемости в СССР (по материалам обследования). — Вестник статистики, 1983, № 12, с. 14—24.

подверженностью горожан традиционным нормам матримониального поведения, более широким кругом общения, относительно меньшей подверженностью семейной жизни социальному контролю. Разводы традиционно считаются феноменом городской жизни. Однако в последние годы частота разводов в сельской местности росла быстрее, чем в городах, особенно среди молодежи. По-видимому, городские нормы брачного поведения распространяются и среди сельских жителей, особенно в прилегающих к крупным городам зонах городских агломераций.

По данным Г. А. Бондарской, во всех брачных когортах при длительности брака в пять лет и более (а в браках, заключенных в 1960 г. и позже, уже на первых годах брака) уровень разводимости в городском населении выше, чем на селе[56]. Когортные данные подтверждали и закономерность, известную по общим показателям: чем крупнее город, тем частота разводов выше. При этом различия между крупнейшими городами (Москвой, Ленинградом, Киевом) и городами малыми (до 20 тыс. жителей) больше, чем между малыми городами и сельской местностью. Г. А. Бондарская исследовала также зависимость разводимости от уровня образования женщин и установила, что в первые годы брака чаще распадаются семьи женщин с образованием ниже среднего, а при длительности брака 10 лет и более — семьи, в которых женщины имеют самый низкий уровень образования. К сожалению, в исследовании не было учтено образование мужа и не удалось изучить разводимость в зависимости от различий в уровнях образования супругов. Можно предположить, что гетерогенные по этому признаку браки распадаются чаще. Исследование разводимости в этническом аспекте показало, что наименее устойчивы браки у русских и основных национальностей Прибалтийских союзных республик. В целом, заключает Г. А. Бондарская, частота разводов больше в тех этнических группах, которые раньше других перешли к новому типу демографического поведения[57].

С точки зрения демографического развития семьи наибольшего внимания заслуживает влияние разводов на уровень рождаемости. Распространено представление, что нестабильность брака, и в частности разводы, отрицательно сказываются на рождаемости. В подтверждение этой

[56] *Бондарская Г. А.* Указ. соч., с. 34.
[57] Там же, с. 35.

точки зрения ссылаются обычно на то, что развод сокращает продолжительность супружеской жизни, в том числе и эффективной в демографическом смысле супружеской жизни. Предшествующая разводу напряженность в семье и перспектива ее распада может побуждать супругов ограничивать деторождение. Но нельзя упускать из виду, как уже упоминалось, и возможности обратной связи — в некоторых случаях развод может быть обусловлен бездетностью брака или перспективой нового брака, в котором ребенок, как правило, появляется. М. С. Тольц в связи с этим справедливо замечает, что, возможно, «попасть в число разведенных имеют больше шансов те, у кого ниже репродуктивные намерения»[58]. В силу этого меньшее число детей у тех, кто развелся, обусловлено не только самим разводом.

Возможные потери в рождаемости вследствие развода можно оценивать по-разному. Так, если исходить из рассчитанных Л. Е. Дарским компонентов современного режима воспроизводства населения СССР, «недород» из-за развода составил бы 25%, а из-за овдовения — 7% того числа детей, которое могла бы родить женщина, если бы ее брак не прерывался[59]. По расчетам А. Б. Синельникова, разводы и овдовения снижают уровень рождаемости всего на 8%[60].

Сравнение рождаемости у разведенных и состоящих в непрерывном браке требует сопоставимых данных о числе рождений к одной и той же продолжительности брака в одной и той же брачной когорте. Такие данные имеются в статистике лишь немногих стран. Французские демографы Патрик Фести и Франс Приу приводят данные по ФРГ и Финляндии. В Финляндии в когорте 1961 г. рождаемость у разведенных пар практически не отличается от рождаемости у других супружеских пар. В Западной Германии она была несколько ниже, однако в поздних когортах расхождение меньше. При большей продолжительности брака в обеих странах число рождений почти одинаково: у пар, которые разводятся поздно, семья уже почти сформировалась, и рождаемость не отличается от

[58] *Тольц М. С.* Разводы и современный уровень рождаемости.— В кн.: Проблемы воспроизводства и занятости населения. М., 1984, с. 25.
[59] Воспроизводство населения СССР, с. 282.
[60] *Синельников А. Б.* Сколько детей нужно иметь, чтобы население не стало уменьшаться?—В кн.: Рождаемость: известное и неизвестное. М., 1983, с. 54.

рождаемости у всех супружеских пар. «В обеих странах,— заключают французские демографы, — связь между разводом и рождаемостью сегодня, по-видимому, почти исчезла или уже на пути к исчезновению» [61].

Согласно исследованию венгерского демографа Иштвана Хооза, сравнившего рождаемость у замужних, у женщин, живущих отдельно от мужа, и у разведенных, чем менее стабилен брак, тем меньше в нем уровень рождаемости. Ослабление брачных связей, приводящее в конечном счете к разводу, в значительной степени снижает и рождаемость у замужних женщин. По данным Хооза, женщины, вступившие после развода в новый брак, хотя и имеют в общей сложности меньше детей, чем те, чей брак не прерывался, однако не намного. «Умеренные различия следует считать естественными, так как чистая продолжительность брака у них меньше» [62]. Нужно заметить, однако, что исследования Хооза проведены по данным переписей и не учитывают влияния таких факторов, как возраст вступления в брак, продолжительность брака и социально-демографические характеристики супругов.

В. А. Борисов связывает отрицательное влияние развода на рождаемость лишь с временем, когда в населении преобладали многодетные семьи. По его мнению, при высоком уровне рождаемости зависимость числа детей в семье от продолжительности брака более тесная, и развод, сокращая время пребывания в браке, автоматически уменьшает возможность рождений в семье. При низком уровне рождаемости для рождения планируемых одного-двух детей уже не требуется брак большой продолжительности. «Думается, — замечает он, — что и в нашей стране рост числа разводов, который происходит в основном как раз в районах низкой рождаемости, вряд ли оказывает на нее существенное влияние» [63]. Это логическое соображение подтверждается и фактами. По данным В. А. Беловой, в тех группах населения, для которых характерен стабильно низкий уровень рождаемости, среднее ожидаемое число детей у молодых женщин, состоящих в повторном браке, либо не отличается от соответствующего показателя для тех, чей брак не прерывался, либо немного меньше. Но число уже рожденных детей у состоящих в повторном браке даже несколько больше [64].

Переход к малодетной семье вряд ли можно рассматривать как нечто самодовлеющее, существующее отдельно от других происходящих в семье явлений. Как известно, трансформация типа воспроизводства населения, выразившаяся в снижении рождаемости, была обусловлена перестройкой социальных отношений, изменением положения женщины в семье и обществе и изменением характера и социальных функций семьи. Поэтому вряд ли верно считать как снижение уровня рождаемости причиной ослабления стабильности семьи, так и рост разводимости — причиной ее малодетности. По-видимому, оба явления представляют собой лишь стороны одной медали и связаны с тем, что стала иной сама семья.

Представление об отрицательном влиянии стабильности брака на частоту деторождения, во всяком случае в том, что касается детности устойчивых и неустойчивых семей, поколеблено специальными социологическими исследованиями, проведенными в последние годы. З. А. Янкова и Е. Ф. Сафро, изучавшие проблему ожиданий, связанных с браком, образ брака в глазах самих супругов и удовлетворенность браком, пришли к выводу, что прямой связи между стабильностью брака и рождаемостью нет. Изучив причинно-следственный механизм такой связи, а не только ее формальную сторону, они пришли к заключению, что, по-видимому, и удовлетворенность браком (прямо характеризующая стабильность семьи), и рождаемость зависят от некоторых других общих факторов, что и создает иллюзию непосредственной связи между этими двумя явлениями. В качестве такого фактора, по их мнению, выступает современный образ брака, в котором супруги ищут прежде всего удовлетворения «потребности во взаимопонимании, в сопереживании, в личностной интимности, во взаимной поддержке и ответственности друг за друга» [65].

Аналогичное заключение делает и С. И. Голод. Подвергнув критике выдвинутое Г. П. Киселевой и И. Ю. Родзинской положение о том, что малодетность является

[61] *Фести П., Приу Ф.* Указ. соч., с. 43—45.

[62] *Хооз И.* Влияние стабильности браков на брачную рождаемость. — В кн.: Развод. Демографический аспект, с. 106.

[63] См.: *Борисов В. А.* Перспективы рождаемости. М., 1976, с. 94.

[64] *Белова В. А.* Повторные браки и рождаемость. — В кн.: Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок, с. 15—16.

[65] *Янкова З. А., Сафро Е. Ф.* Изменившийся образ брака и реализация функций семьи. — В кн.: Проблемы воспроизводства и миграции населения. Раздел 1. М., 1981, с. 47—57.

результатом неудовлетворенности браком, он показал, что «детность скорее обусловлена типом семьи, чем ее формальной устойчивостью»[66].

Итак, при широком распространении малодетной семьи расторжение брака не оказывает, по-видимому, значительного влияния на численность потомства у тех женщин, которые вступают в новый брак.

Однако если повторный брак и восполняет потери в рождаемости, вызванные прекращением первого брака конкретной женщины, то потери, связанные с тем, что во второй брак вступают не все разведенные и овдовевшие женщины в поколении, он, конечно, восполнить не может. Для поколения в целом прекращение брака, несомненно, сокращает число детей, рожденных всеми женщинами, причем сокращает тем больше, чем меньшая часть разведенных и овдовевших из этого поколения вступает в новый брак.

3.5. ПОВТОРНЫЕ БРАКИ

Вероятность вступления женщин в повторный брак после разводов или овдовения значительно меньше, чем в первый. Покажем это на примере соотношения соответствующих показателей для периода, примыкающего к переписи населения 1979 г. (табл. 3.11).

Расчет соотношения коэффициентов брачности для повторных (b''_x) и первых браков (b'_x) производился по формуле:

$$\frac{b''_x}{b'_x} = \frac{B''_x}{B'_x} \cdot \frac{n_x}{w_x + d_x},$$

где B'_x и B''_x — полусуммы соответственно чисел вступивших в первый и в повторный брак в 1978 и 1979 гг., w_x — доля вдовых, d_x — доля разведенных и разошедшихся и n_x — доля никогда не состоявших в браке в возрастной группе x по материалам переписи 1979 г.

Шансы на вступление в брак для тех, кто создает семью впервые, и для тех, кто уже потерпел неудачу в первом браке, оказываются совершенно разными у мужчин и у женщин и в разных возрастных группах. Если для вдовых и разведенных мужчин частота вступления во второй брак даже превосходит частоту вступления в первый брак в тех же возрастных группах[67], то для женщин положение совершенно иное. В возрастах от 20 до 40 лет уровень брачности разведенных и вдов более чем вдвое ниже, чем вступающих в брак впервые, а в последующих возрастных группах еще ниже. Однако для мужчин 40 лет и старше вероятность повторного брака также меньше вероятности первого.

В среднем для всех возрастов 16 лет и старше частота первых и повторных браков мужчин различается не намного, однако вдовые и разведенные женщины вступают в повторный брак примерно в 10 раз реже, чем в первый. Такое соотношение складывается вследствие очень низкой частоты повторных браков до 20 и старше 60 лет, не представленных в таблице.

Таблица 3.11. **Соотношение частоты заключения повторных и первых браков, СССР** (1978—1979 гг.)

Возрастные группы	Коэффициенты брачности для повторных браков в % к коэффициентам брачности для первых браков	
	мужчин	женщин
20—24 года	128,4	51,0
25—29 лет	102,6	61,5
30—39 »	103,2	53,6
40—49 »	87,7	39,2
50—59 »	35,4	16,7
Всего 16 лет и старше	85,6	10,6

Расчет автора по данным: Население СССР. Справочник, с. 89; Вестник статистики, 1979, № 11, с. 68; 1980, № 11, с. 77.

Соотношения в брачности первых и повторных браков объясняются существенными различиями в брачной структуре мужчин и женщин по возрастам, находящейся под сильным влиянием демографических последствий войны. На момент переписи 1979 г. в возрастах 50—59 лет и старше были женщины, родившиеся в 20-х годах, т. е. поколения женщин, в которых после войны осталось особенно много вдов и незамужних. По данным

[66] *Голод С. И.* Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты, с. 120.

[67] Это объясняется тем, что вступающие в данном возрасте в повторный брак в первый брак вступали более молодыми.

смертность в той или иной группе зависит от условий формирования самой группы.

То же можно сказать и относительно брачного состояния. Вступающие в брак могут обладать, например, лучшим здоровьем, чем остающиеся вне брака, а потому и смертность их может быть ниже. При этом как «строгость» отбора, так и состояние здоровья меняются на протяжении жизни человека, и, следовательно, в разных возрастах зависимость смертности от занятия или от брачного состояния может быть разной. По мере течения времени (и возраста) начинают действовать факторы, связанные уже с пребыванием человека в данной группе, и зависимость смертности от принадлежности к ней может вновь измениться: здесь оказывает влияние и продолжительность пребывания в этой группе.

Бертильон был, по-видимому, первым из демографов, кто обратил внимание на значение такого отбора для более низкой смертности в браке, хотя и понимал, что здесь нет исчерпывающих доказательств. Он даже ставил под сомнение роль фактора отбора. «Если предположить, — писал он, — что причиной исключительно высокой жизненности состоящих в браке является отбор, то как объяснить столь значительную смертность, которую везде, во всех возрастах и во всех странах обнаруживают вдовые? Как только супружеская связь прерывается, смерть вновь вступает во все свои права: те овдовевшие, недавние супруги, которые были точно так же избраны браком, а супружеская связь придавала им силы, стоит лишь этому союзу прерваться, уже не отличаются более ничем, кроме даже более высокой, чем перед вступлением в брак, смертности. Лишенные поддержки, они низвергаются даже ниже, чем никогда не состоявшие в браке» [76].

Различия, отмеченные Бертильоном, позднее подтверждались материалами по многим странам. Аналогичные соотношения смертности в разных категориях брачного состояния получил Георг Майр на материалах по Баварии за 1876 г. Комментируя вычисленные им показатели, Майр писал, что на разницу в средней продолжительности жизни состоящих и не состоящих в браке «влияет также и то обстоятельство, что группа лиц, состоящих в браке, представляет более здоровое общественное явление, чем группа холостяков и незамужних, в которой физические и духовные ненормальности разного рода встречаются сравнительно чаще, чем среди женатых и замужних» [77]. Признавая влияние отбора, он указывал, однако, на то, что «исключительная теория подбора потерпела решительное поражение, в особенности благодаря данным о высокой смертности вдовцов, несмотря на их принадлежность к подобранной массе» [78].

[76] Цит. по: *Huber M.* Cours de démographie et de statistique sanitaire. Vol. V. P., 1940, p. 31—32.

В отечественной демографии первым, по-видимому, исследовал смертность по брачному состоянию выдающийся советский демограф С. А. Новосельский. Его работа на эту тему была напечатана в журнале «Вестник общественной гигиены» еще в 1912 г. Проанализировав смертность по разным категориям брачного состояния в Петербурге за четыре года (1899—1902), примыкающие к переписи 1900 г., он установил, что смертность холостых мужчин и вдовцов значительно превышает смертность женатых (см. табл. 3.12) [79]. Аналогичная зависимость наблюдалась и для женщин, хотя она была не так ярко выражена, а в двух последних возрастных группах, напротив, оказалась выше смертность замужних. Более высокую смертность замужних и в возрастах 21—30 лет С. А. Новосельский связывал с неблагоприятным влиянием вступления в половую жизнь и деторождения на здоровье молодых женщин. При изучении различий в смертности от разных причин смерти оказалось, что холостые и вдовцы умирали от туберкулеза в 2—3 раза чаще, чем женатые, девицы и вдовы — чаще замужних, за исключением возрастов 16—30 лет, в которых смертность замужних от туберкулеза была выше. Смертность от рака холостых и вдовцов была выше смертности женатых; смертность девиц от рака была, однако, гораздо ниже смертности замужних.

Позже, в 30-х годах, уже на материалах советского периода различия в смертности по брачному состоянию исследовал Л. С. Каминский [80]. Он сопоставил возрастные коэффициенты смертности для никогда не состоявших в браке, женатых и замужних, а также вдовых за 1926—1927 гг. по Ленинграду и по городскому и сельскому насе-

[77] *Майр Г.* Статистика и обществоведение. Т. II. Статистика населения. Спб., 1901, с. 410.

[78] Там же, с. 411.

[79] *Новосельский С. А.* Демография и статистика (избранные произведения)/Под ред. проф. Л. Е. Полякова. М., 1978, с. 119.

[80] *Каминский Л. С.* Медицинская и демографическая статистика (избранные произведения)/Под ред. проф. Л. Е. Полякова. М., 1974, с. 162—163.

11 Заказ № 264

Таблица 3.12. **Соотношение смертности лиц разного брачного состояния. Петербург, 1899—1902 гг.**

Возраст	Коэффициенты смертности в % к аналогичным показателям для состоящих в браке			
	мужчины		женщины	
	холостые	вдовцы	девицы	вдовы
21—30	168	103	80	80
31—40	230	178	103	93
41—50	229	169	101	104
51—60	201	141	108	111
61—70	199	122	98	103
71 и старше	144	136	82	86

Источник. *Новосельский С. А.* Указ. соч., с. 116.

лению Украины и получил соотношения, совпадающие почти для всех возрастов с обнаруженными С. А. Новосельским, хотя различия и оказались значительно меньшими (см. табл. 3.13).

По результатам исчислений Л. С. Каминского, впервые опубликованным в журнале «Гигиена и эпидемиология» (1931, № 8—9), смертность холостых также превышает смертность женатых во всех возрастных группах, за исключением последней; смертность вдовцов выше смертности как холостых, так и женатых, за исключением возрастов 50—59 лет, где она ниже, чем у холостых. Вместе с тем различия в смертности у женщин выражены не столь четко. Аналогичные соотношения в смертности были отмечены Л. С. Каминским и в городском населении Украины. Для сельского населения различия, особенно у женщин, оказались иными: в частности, смертность незамужних была вдвое ниже, чем замужних, а вдовы во всех возрастах умирали реже незамужних.

Сравнив смертность лиц разного брачного состояния от туберкулеза, рака, алкоголизма, болезней сердца и болезней органов пищеварения, Л. С. Каминский установил, что почти по всем причинам смерти смертность холостых была выше, чем женатых, но ниже, чем вдовцов, и выше смертности женщин того же брачного состояния.

Как же объясняли причины обнаруженных различий наши демографы?

С. А. Новосельский считал, что наиболее существенное значение в формировании различий имеет, по-видимому, состояние в браке само по себе, «создающее более

Таблица 3.13. **Соотношения смертности лиц разного брачного состояния. Ленинград, 1926—1927 гг.**

Возраст	Коэффициенты смертности в % к аналогичным показателям для состоящих в браке			
	мужчины		женщины	
	холостые	вдовцы	незамужние	вдовы
18—19*	180	—	70	—
20—24	130	147	59	194
25—29	147	153	138	177
30—34	151	216	118	112
35—39	153	175	103	84
40—44	123	149	111	107
45—49	157	166	99	99
50—54	166	144	102	117
55—59	160	141	86	104
60—64	103	135	82	102
65—69	114	118	86	83
70 лет и старше	90	107	80	95

* Для женщин — 16—19 лет.

Источник. *Каминский Л. С.* Указ. соч., с. 162.

благоприятные условия для продолжительности жизни, чем состояние внебрачное, и способствующее более правильному и упорядоченному образу жизни, без свойственных внебрачному состоянию эксцессов и излишеств»[81]. Он отмечает, что Герберт Спенсер и другие объясняли это влиянием отбора. Однако С. А. Новосельский считает, что хотя отбор, вероятно, и имеет значение, но не такое исключительное, какое ему придавал Спенсер. Против исключительного значения отбора, по мнению С. А. Новосельского, говорит также высокая смертность вдовцов. Другое объяснение более высокой смертности холостых состоит в том, что в брак вступают преимущественно более зажиточные, а менее обеспеченные чаще остаются холостыми, иными словами, влияет лишь различная степень благосостояния. Гипотеза эта, как он полагал, объясняет более высокую смертность пожилых девиц и вдов. Что же касается высокой смертности холостых и вдовцов, то здесь подобное объяснение малопригодно, поскольку для России конца XIX в. не было оснований считать женатых более зажиточными, чем холостых, особенно среди рабочих.

[81] *Новосельский С. А.* Указ. соч., с. 115.

«Причинами, обусловливающими различия смертности по отдельным категориям семейного состояния, — заключает С. А. Новосельский, — являются более благоприятные условия для здоровья и жизни, создаваемые браком в связи с более правильным образом жизни и отсутствием эксцессов, а также отбор более здоровых элементов среди женатых»[82].

Л. С. Каминский отмечает сложность причин, вызывающих различия в смертности, и согласен с С. А. Новосельским, что одним из наиболее существенных факторов служат более благоприятные условия жизни у лиц, состоящих в браке, способствующие более правильному образу жизни. Он отвергает значение отбора и допускает, что в различиях смертности в данном случае имеются отзвуки прочно установившихся старых бытовых пережитков. По его мнению, при капиталистической системе институт брака, покоившийся главным образом на имущественных отношениях, не выполнял в значительной части своего назначения, закрывая возможности миллионам лиц приобщиться к браку. Превышение смертности холостых над женатыми, считает Л. С. Каминский, должно быть объяснено факторами социального порядка, заложенными в природе дореволюционного брака и семьи. Основная причина различий заключалась, по его мнению, в том, что вступление в брак предполагает определенный уровень материальной обеспеченности, который у остающихся вне брака ниже, а обнаруженные различия проистекают из «неоднородности социального положения сравниваемых групп». Эта причина могла оказывать воздействие и в 20-х годах, когда новые социальные условия еще не получили достаточного развития[83].

Наиболее определенно высказывался по этому поводу Ю. А. Корчак-Чепурковский. «Конкретные статистические наблюдения, — писал он в начале 1930-х годов, — показали, что смертность девушек после того возраста, когда они вступают в период интенсивной брачности, быстро растет и на протяжении длительного периода остается большей, чем у замужних женщин того же возраста. Это, безусловно, свидетельствует о том, что в брак вступают преимущественно более здоровые женщины или те, которые живут в условиях, благоприятствующих сравнительно низкому уровню смертности; поэтому средние шансы умереть для замужних меньше средних шансов умереть для девушек. И наоборот, умершие девушками, по-видимому, имели в среднем меньше шансов выйти замуж по сравнению с теми, кто остался жить»[84].

[82] *Новосельский С. А.* Указ. соч., с. 119, 120.
[83] *Каминский Л. С.* Указ. соч., с. 164, 165.

Все три цитированных автора признают, таким образом, влияние отбора на различия в смертности состоящих и не состоящих в браке. По-разному оценивая характер и причины отбора, все они понимают отбор как явление в основном социальное. Наряду с такими причинами, как инвалидность и хронические болезни, различия в состоянии здоровья обусловлены условиями жизни, в частности связаны и с уровнем благосостояния. Отбор, о котором идет речь, т. е. различная вероятность вступить в брак, представляет собой явление, в котором сложным образом сплетены факторы как естественного, так и социального характера.

Современные демографические материалы дают возможность пролить свет на проблему влияния брачного состояния на смертность.

В одном из выпусков Демографического ежегодника ООН приведены данные о смертности в зависимости от брачного состояния по целому ряду стран мира[85]. Эти данные свидетельствуют, что отмеченные расхождения существуют и смертность сильно различается в зависимости от брачного состояния. Для иллюстрации в табл. 3.14 приведены данные по возрастной группе 35—44 года, т. е. для возрастов, в которых, по данным С. А. Новосельского и Л. С. Каминского, различия были наибольшими.

Смертность для всех указанных в таблице категорий брачного состояния *выше смертности женатых*. Однако соотношения довольно сильно варьируют. (Нужно заметить, что в некоторых случаях числа смертей столь незначительны, что делают показатели недостаточно достоверными.)

Смертность *холостых* в среднем более чем вдвое выше смертности женатых: наибольший разрыв в Японии (+336%), наименьший — в Италии (+88%). Смертность девушек также довольно значительно превышает смертность замужних, причем различия по странам колеблют-

[84] *Корчак-Чепурковский Ю. А.* Избранные демографические исследования. М., 1970, с. 88.
[85] Demographic Yearbook, 1975. United Nations. N. Y., 1976, p. 1078—1091.

Таблица 3.14. Соотношение смертности лиц разного брачного состояния в возрасте 35—44 года. 23 страны мира

Страна*	Год	Коэффициент смертности в % к аналогичным показателям для состоящих в браке					
		мужчины			женщины		
		холостые	вдовцы	разведенные	девушки	вдовы	разведенные
Япония	1970	436	392	512	327	153	200
Португалия	1972	389	371	107	253	193	120
Дания	1972	344	289	333	200	253	280
Румыния	1966	300	363	259	412	150	150
Финляндия	1972	279	312	388	208	162	192
Швеция	1973	275	331	381	218	200	227
Канада	1971	267	183	296	207	200	233
Австралия	1971	262	225	233	176	212	218
ГДР	1972	258	408	321	227	213	173
Болгария	1965	257	326	—	300	147	—
Норвегия	1970	255	320	310	183	183	208
Чехословакия	1970	253	319	241	313	160	207
Югославия	1971	247	284	341	250	175	188
Франция	1972	246	461	254	169	213	150
ФРГ	1972	244	360	380	193	173	227
Швейцария	1970	242	389	279	150	92	167
Испания	1965	226	237	—	165	143	—
Бельгия	1970	224	304	228	233	220	187
Австрия	1973	220	430	280	193	214	193
Англия и Уэльс	1971	215	240	225	173	200	160
Венгрия	1973	212	350	225	235	171	171
Нидерланды	1973	212	182	235	208	158	208
Италия	1971	188	267	104	177	162	123

* Страны расположены в порядке убывания соотношения смертности холостых и женатых мужчин.

Источник. Demographic Yearbook, 1975, p. 1028—1091.

ся сильнее: от +312% в Румынии до +50% в Швейцарии.

Смертность *вдовцов* во всех странах выше смертности женатых, а в большинстве стран, за исключением Японии, Португалии, Дании, Канады, Австралии и Нидерландов, выше смертности также и холостых. Смертность *вдов* во всех странах, кроме Швейцарии, превышает смертность замужних, причем в большинстве стран менее значительно, чем ее превышает смертность девушек.

Точно так же в большинстве стран выше, чем у женатых, и смертность *разведенных* в этой возрастной группе как мужчин, так и женщин. Исключение составляют

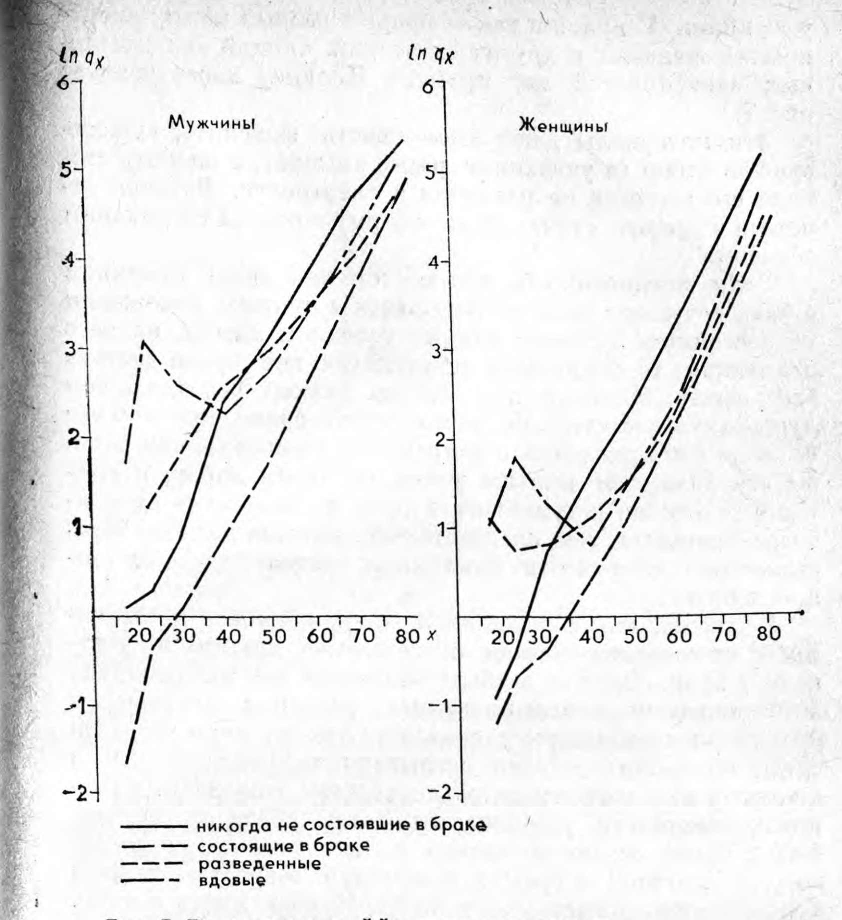

Рис. 7. Возрастные коэффициенты смертности по брачному состоянию. Япония, 1970

для мужчин Португалия, Дания, Румыния, Австралия, Чехословакия и Италия, где смертность разведенных меньше превышает смертность замужних, чем смертность холостых. Для женщин различия в смертности разведенных не столь выражены: она также везде выше смертности замужних, но редко более чем вдвое и, как правило, сравнительно мало отличается от смертности девушек, примерно в половине стран будучи ниже ее.

В общем различия в смертности по всем категориям брачного состояния более резко выражены у мужчин, чем

у женщин. У мужчин также больше разрыв между смертностью женатых и других категорий. Общий вид указанных зависимостей на примере Японии характеризует рис. 7.

Эти материалы дают возможность выяснить, существует ли отбор (в указанном ранее смысле), и оценить степень его влияния на различия в смертности. Рабочая гипотеза в данном случае была сформулирована следующим образом.

Если предположить, что по тем или иным причинам в брак вступают лица, находящиеся в лучшем положении по состоянию здоровья или по условиям жизни, на него влияющим, то смертность остающихся вне брака должна быть выше. Поэтому, при прочих равных условиях, *чем меньше доля никогда не состоявших в браке, тем сильнее должны быть различия в смертности.* Напротив, чем больше эта доля, тем меньше успел повлиять отбор, и контингент еще не вступивших в брак не «очищен» от наиболее здоровых, тем, следовательно, меньше должны быть различия в смертности никогда не состоявших и состоящих в браке.

Вероятно, это соотношение будет меняться в зависимости от возраста. Совсем «нездоровые» никогда не вступают в брак. Люди со слабым здоровьем или находящиеся в относительно неблагоприятных условиях вступают в брак, но позже. Поэтому сначала с увеличением возраста среди состоящих в браке оказываются представленными и те, кто обладает относительно худшим здоровьем, и разрыв в смертности уменьшается. Затем среди не состоявших в браке остаются только те, кто вообще не имеет шансов вступить в брак, и к старшим возрастам разрыв в смертности должен увеличиться. Нужно иметь в виду, что в каждом поколении среди замужних и женатых до старших возрастов доживают тоже более крепкие, причем на протяжении жизни поколения роль такого отбора вследствие смертности также меняется.

Для того чтобы проверить изложенную гипотезу, мы сопоставили по странам для разных возрастов долю никогда не состоявших в браке женщин и размер превышения смертности никогда не состоявших в браке над смертностью замужних. Результаты для двух возрастных групп представлены в табл. 3.15. Аналогичные соотношения обнаружились и для других возрастных групп.

Поле корреляции (см. рис. 8) показывает, что связь, хотя и не очень сильная, существует: точки, соответствующие значениям указанных признаков по странам для возраста 35—44 года (женщины), расположены по диагонали слева вниз направо.

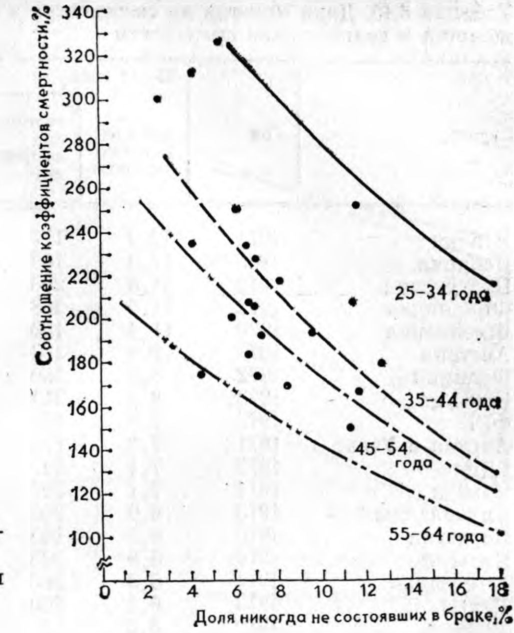

Рис. 8. Связь брачного состояния и смертности женщин (23 страны, начало 1970-х гг.)

После ряда испытаний наиболее подходящей кривой для выражения этой связи оказалась экспоненциальная кривая вида

$$y = a \cdot b^x,$$

где в качестве независимой переменной принята доля никогда не состоявших в браке, а в качестве зависимой переменной — соотношение смертности незамужних и замужних. Параметр a соответствует некоторой постоянной части каждого поколения, никогда не вступающей в брак, параметр b измеряет степень изменения соотношения смертности при изменении доли никогда не состоявших в браке. Согласно принятой гипотезе, последний параметр должен быть меньше 1, как и оказалось в действительности.

Выравнивающие кривые для всех 4 исследованных возрастных групп показаны на рис. 8.

Аналогичные расчеты были сделаны и для мужчин тех же возрастных групп (см. рис. 9). Картина зависимости

Таблица 3.15. **Доля никогда не состоявших в браке женщин и соотношение смертности**

Страна	Год	35—44 года: доля не бывших замужем	35—44 года: соотношение смертности*	45—54 года: доля не бывших замужем	45—54 года: соотношение смертности*
Италия	1971	12,9	177	13,8	138
Испания	1965**	11,8	165	12,7	135
Португалия	1972	11,8	253	12,3	121
Финляндия	1972	11,6	208	11,9	157
Швейцария	1970	11,4	150	12,6	148
Австрия	1973	9,9	193	10,8	153
Франция	1972	8,5	169	7,9	162
Швеция	1973	8,2	218	7,5	207
ФРГ	1972	7,6	193	9,6	156
Англия и Уэльс	1971	7,2	173	8,0	148
ГДР	1972	7,1	227	9,6	177
Канада	1971	7,1	207	7,3	154
Нидерланды	1973	6,9	208	7,8	141
Норвегия	1970	6,9	183	9,0	192
Бельгия	1970	6,8	233	7,8	144
Югославия	1971	6,3	250	6,0	182
Дания	1972	6,1	200	6,8	142
Япония	1970	5,6	327	3,4	312
Австралия	1971	4,9	176	5,2	165
Румыния	1966	4,5	412	4,0	266
Венгрия	1973	4,3	235	5,0	181
Чехословакия	1970	4,3	313	5,1	214
Болгария	1965	2,8	300	2,0	245

* Соотношение смертности — коэффициент смертности никогда не состоявших в браке в % к тому же показателю для состоящих в браке.
** Доля не бывших замужем — за 1970 г., соотношения в смертности — за 1965 г.
Источник. Demographic Yearbook, 1975, p. 412—472; p. 1028—1091.

оказалась в общем сходной, хотя связь выражена гораздо слабее. Не исключено, что на результаты повлияли особенности смертности иммигрантов-мужчин. Оценить это по имеющимся данным, однако, невозможно.

Была сделана также попытка измерить тесноту обнаруженной связи. Обычные показатели корреляции в данном случае нельзя было применить, так как они испытывали бы влияние ложной корреляции между числителем и знаменателем тех отношений, которые представляют собой исследуемые переменные. Теснота связи измерялась поэтому с помощью коэффициентов корреляции рангов в двух сравниваемых рядах. Эти показатели, как по Спирмену, так и по Кенделлу, обнаружили умеренную

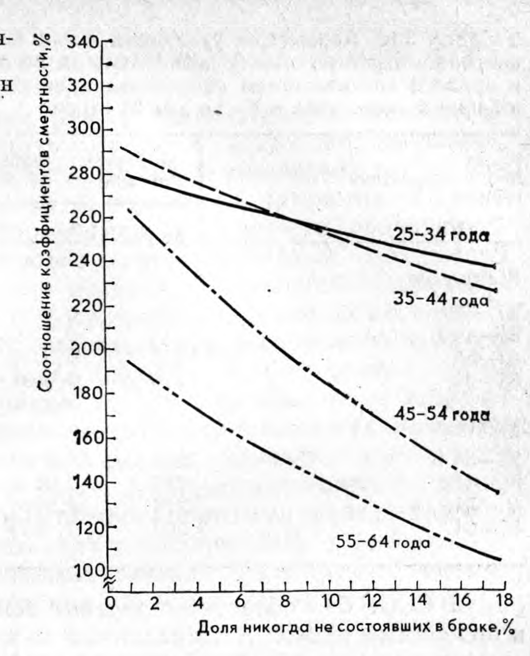

Рис. 9. Связь брачного состояния и смертности мужчин (23 страны, начало 1970-х гг.)

обратную связь и хорошо согласуются между собой (табл. 3.16). Обращает на себя внимание изменение величины коэффициентов корреляции при переходе от одной возрастной группы к другой. На наш взгляд, в этом можно видеть косвенное подтверждение высказанного ранее предположения об изменении характера и направления связи с возрастом.

Таким образом, результаты исчислений показывают, что «отбор», или, точнее, *дифференциация брачности, в зависимости от условий, определяющих различия в смертности, существует*, хотя по своему значению она невелика и *уступает влиянию различий в условиях жизни* лиц, живущих в семье и вне семьи.

Разумеется, слишком общий характер примененных данных (для стран в целом) не дает возможности более глубокого анализа. Представило бы интерес изучение этой зависимости отдельно для городского и сельского населения и для различных социальных групп, а также более детальное исследование влияния условий жизни в семье и вне семьи на заболеваемость и смертность.

Аналогичное исследование было проведено нами по данным за 1978—1979 гг. по областям и союзным респуб-

Таблица 3.16. **Параметры уравнения связи и коэффициенты корреляции рангов между долей никогда не состоявших в браке и соотношением смертности никогда не состоявших в браке и состоящих в браке для 23 стран**

Пол и возрастные группы	Параметры уравнения связи		Коэффициенты корреляции рангов	
	a	*в*	Спирмена ρ	Кенделла τ
Женщины				
25—34	400	0,9658	—0,64	—0,50
35—44	321	0,9502	—0,60	—0,447
45—54	279	0,9538	—0,62	—0,454
55—64	216	0,9591	—0,68	—0,57
Мужчины				
25—34	283	0,9902	—0,34	—0,24
35—44	295	0,9859	—0,16	—0,21
45—54	276	0,9608	—0,55	—0,42
55—64	202	0,9639	—0,62	—0,49

ликам СССР без областного деления тем же методом, что и описанный ранее. Хотя различия и в долях никогда не состоявших в браке и в смертности по брачному состоянию были гораздо меньше, отмеченные зависимости в общем подтвердились: влияние отбора на различия в смертности значительно уступает по силе своего воздействия влиянию разницы в условиях жизни состоящих и никогда не состоявших в браке.

Так обстоит дело со связью смертности никогда не состоявших в браке и замужних (женатых).

Феномен же более высокой смертности вдовых, уже как бы прошедших отбор при замужестве, не находит пока достаточно удовлетворительного объяснения. Здесь можно предположить прежде всего высокую корреляцию смертности супругов — умерших раньше и овдовевших. Ее может обусловливать не только сходство условий, в которых жил умерший супруг и продолжает жить его вдова (или вдовец), но и ухудшение условий жизни вследствие смерти супруга, ухудшение ухода и другие неблагоприятные следствия изменения образа жизни. Анализируя данные по США, А. Дж. Лотка и его соавторы отмечают, что «очень высокая смертность вдовых в молодых возрастах может быть связана с высокой смертностью в более бедных социально-экономических группах... Весьма вероятно, что мужья, умершие молодыми, принадлежали к группе, в общем подверженной более высокой смертности, и оставляли вдовыми своих жен в крайне стесненных обстоятельствах» [86].

Такая корреляция может быть вызвана, наконец, и смертью обоих супругов от одной и той же инфекции, совместной гибелью их в дорожной катастрофе и т. д. Играет роль, по-видимому, и пережитое потрясение в связи со смертью близкого человека. Э. Дюркгейм подчеркивал связь между овдовением и самоубийствами, английский социолог П. Сейнсбюри показал, что самоубийства гораздо более часты среди вдовых, чем среди никогда не состоявших в браке, и наименее часты среди состоящих в браке.

А. Дж. Лотка, Л. И. Деблин и М. Спигельмен приводят данные И. Мориямы по США за 1940 г., по которым смертность по причине самоубийств у холостых была почти на 70%, вдовцов — в 3 раза и разведенных — почти в 4 раза выше, чем женатых (стандартизованные по возрасту показатели). Превышение смертности по этой причине над замужними составило у девушек 38%, у вдов — 63%, а смертность разведенных женщин была выше более чем в 3 раза [87]. Исследования показали также, что потрясение, связанное с овдовением, может ослабить сопротивляемость тем или иным заболеваниям.

Для того чтобы выяснить, как влияют на смертность вдовых эти обстоятельства, нужно было бы сравнить смертность вдовых не просто со смертностью замужних того же возраста, но при условии равенства прочих факторов, таких, как возраст вступления в брак, продолжительность его, может быть, даже и с учетом очередности брака, а также более подробно изучить обстоятельства, приведшие к смерти супругов.

Кроме того, замужество не гарантирует бессмертия, и поэтому важно и то, в каком возрасте умер овдовевший, и то, насколько он или она пережили своего супруга. Вспомним в связи с этим ироническое замечание писателя-моряка В. В. Конецкого: «Будь я специалистом, занимающимся проблемой долголетия, обязательно обратил бы внимание на вдов знаменитых людей. Поражает воображение, что вдова Кука умерла только в 1835 году, пережив мужа на 56 лет! Трудно поверить, что я недавно еще

[86] *Dublin L. I., Lotka A. J., Spiegelman M.* Lenght of Life. A Study of the Life Table. N. Y., 1949, p. 137.
[87] Ibid., p. 138.

видел вдову Чехова. Таких примеров слишком много, чтобы не искать в них закономерности»[88].

Поиск таких закономерностей в демографии между тем практически не ведется. Мировая демографическая литература насчитывает лишь единичные исследования этого феномена, не давшие к тому же достаточно бесспорных доказательств.

Одно из таких исследований было проведено в начале 60-х годов XX в. английскими учеными Майклом Янгом, Бернардом Бенджаменом и Крисом Уоллисом. Проследив в течение пяти лет судьбу небольшой выборки вдовцов (4486 человек) в возрасте 55 лет и старше, потерявших жен в 1957 г., они измерили и исследовали их смертность по сравнению со смертностью женатых мужчин по пятилетним возрастным группам в течение первых пяти лет вдовства и обнаружили, что овдовение внезапно повышает смертность в течение первых шести месяцев после смерти жены примерно на 40%. Затем она постепенно снижается, в течение пяти лет постепенно возвращаясь к уровню смертности женатых[89]. Вот полученные ими данные:

	Длительность вдовства (в годах) 0—0,5 года	0,5—1 год	1—2 года	2—3 года	3—4 года	4—5 лет
Соотношение смертности вдовцов и женатых	1,39	1,06	1,04	1,04	1,04	0,94

В дальнейшем, по их предположениям, смертность вдовцов могла бы вновь увеличиться в результате отбора наиболее здоровых при вступлении овдовевших мужчин в повторный брак. Однако строгого доказательства этого им получить не удалось.

Обнаруженный М. Янгом и его соавторами «эффект вдовства» пытались проверить годом позже Питер Кокс и Джон Форд, теперь уже для овдовевших женщин и на гораздо большей совокупности — 60 тыс. вдов в возрасте до 70 лет, обратившихся за пенсией по случаю потери кормильца в течение 1927 г. (исследование проведено по архивным данным). Они не обнаружили существенных различий в смертности вдов и замужних в зависимости от продолжительности вдовства в течение первых пяти лет.

[88] *Конецкий В.* Среди мифов и рифов. Путевые заметки. Л., 1972, с. 213.

[89] *Young M., Benjamin B., Wallis Ch.* The Mortality of Widowers. — In: Social Demography. Ed. by T. R. Ford, G. F. de Jong. Englewood Cliffs. N. Y., 1970, p. 175.

Однако отмечают, что она была выше среднего за пятилетие уровня на втором и отчасти на третьем годах жизни без мужа соответственно на 8 и на 4%[90].

Таким образом, первое исследование, несмотря на тщательную проверку результатов статистическими средствами, не дало достаточно общих и надежных результатов, второе не обнаружило существенной зависимости смертности от продолжительности вдовства. Повышенная смертность вдовых и ее причины продолжают оставаться «белым пятном» в демографии семьи.

Мы рассмотрели два демографических явления, слагающих общий процесс прекращения брака, — развод и овдовение. В заключение нужно отметить, что, обращая внимание на увеличение частоты разводов, исследователи часто упускают из виду другую причину прекращения брака — смерть одного из супругов. Между тем она играет немногим меньшую роль в нарушении стабильности семьи. Более подробно соотношение частоты разводов и овдовения рассматривается в параграфе 4.4. Здесь же мы попытаемся грубо оценить лишь масштабы влияния двух указанных причин на прекращение брака. Представление об этом (за неимением прямых данных) можно получить путем так называемого *баланса браков*, сравнив прирост их числа между двумя смежными переписями населения с приростом по данным текущего учета за тот же период. При этом предполагается, что степень расхождения между фактическими браками (которые учитываются при переписи) и зарегистрированными (сведения о которых дает регистрация браков и разводов в загсе) со временем не меняется.

Баланс браков

Годы	Число супружеских пар по данным переписей населения (млн.)	Число браков за период между переписями (млн.) Заключено	Расторгнуто
1959	42,9*	24,4	4,6
1970	52,9*	23,2	6,8
1979	61,3		

* Оценка по числу женатых мужчин.

Разность между приростом числа браков по данным текущего учета и приростом по данным переписей мож-

[90] *Cox P. R., Ford J. R.* The Mortality of Widows Shortly after Widowhood. — In: Social Demography. Ed. by T. R. Ford, G. F. De Jong. Englewood Cliffs. N. Y., 1970, p. 178.

но условно считать потерями браков вследствие овдовения. Как показывает баланс в первом из рассматриваемых периодов, на каждые 10 разводов приходился 21 случай овдовения. Во втором периоде вследствие снижения смертности число овдовений уменьшилось, но зато выросло число разводов, и на 10 разводов приходилось только 12 случаев прекращения брака из-за смерти одного из супругов.

Прирост по данным переписей населения, млн.		Прирост по данным текущего учета, млн.		Разность
с 15.01.1959 г. по 17.01.1970 г.	+10,0	за 1959—1969 гг.	+19,8	9,8
с 17.01.1970 г. по 17.01.1979 г.	+8,4	за 1970—1978 гг.	+16,4	8,0

«Дело первостепенной важности — **укрепление здоровья советских людей,** увеличение продолжительности их активной жизни», — говорится в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXVII съездом КПСС[91]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что забота о здоровье и повышении долголетия людей играет не меньшую роль в укреплении и сохранении семьи, чем предотвращение неустойчивых браков.

[91] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 153.

4 ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕМЬИ

4.1. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ И ЕЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ. ТАБЛИЦА ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА

В «классической» демографии компоненты воспроизводства населения — брачность, прекращение брака, рождаемость, смертность — обычно рассматриваются раздельно. Между тем в действительности они не независимы. Для более глубокого анализа необходимо взаимосвязанное исследование этих демографических процессов.

С методической стороны особенность такого изучения состоит в том, что приходится иметь дело с демографическими событиями, происходящими одновременно в жизни нескольких лиц, находящихся в разных демографических состояниях. «Классическая» демография оперирует вероятностями демографических событий в жизни людей, зависящими главным образом от возраста (или вообще от продолжительности пребывания в том или ином демографическом состоянии), и учитывает особенности таких зависимостей в разных группах населения (по полу, брачному состоянию и др.). Применяя аналогичный подход для группы лиц (в частности, для супружеской пары или семьи) или для нескольких событий, нужно принимать во внимание не только различия в возрастных характеристиках аналогичных событий у лиц, входящих в такие группы, но и зависимость между ними. Такая зависимость, как было показано ранее, существует как между разными событиями в жизни одного и того же лица (например, вступление в брак и смерть), так и между одноименными событиями в жизни разных лиц (смерть мужа и жены). Как сказывается эта взаимосвязь на развитии семьи?

Начнем с построения демографической таблицы прекращения брака для гипотетического поколения, учитывающей в качестве возможных причин прекращения брака смерть мужа, смерть жены и развод. Как и ранее, мы рассматриваем не отдельный брак, а совокупность —

Рис. 18. Изменение брачного и семейного состояния гипотетической брачной когорты в течение первых 10 лет супружеской жизни

В окончательном виде комбинированная таблица обособления молодых семей для гипотетического поколения 1982—1984 гг. приведена в табл. 4.6. Она характеризует процесс обособления молодых семей в зависимости от продолжительности брака при тех вероятностях прекращения брака и выделения, которые существовали в те годы, для которых вычислены соответствующие показатели.

Эти процессы характеризуются на протяжении не всей супружеской жизни, а только для первых 10 лет брака. Для последующих лет супружеской жизни показатели могут быть получены экстраполяцией. Здесь нужно иметь в виду, что некоторая часть семей, по-видимому, вообще никогда не отделяется от родителей и живет с ними вместе до их смерти.

При той интенсивности выделения, которая существовала в 1982—1984 гг. в обследованных когортах, в течение 10 лет брака отделяется от родителей примерно 59% молодых семей и примерно 16% супружеских пар за это время распадается, в основном вследствие развода. Ожидаемая продолжительность совместной жизни с родителями после заключения брака составляет в среднем для поколения около трех лет.

Общее изменение семейного и брачного состояния молодых супругов в гипотетической когорте браков на протяжении первых 10 лет супружеской жизни представ-

Таблица 4.6. Таблица обособления молодых семей (гипотетическое поколение 1982—1984 гг.)

Интервал продолжительности брака (годы)	Число супружеских пар, сохраняющихся и живущих вместе с родителями на начало интервала	Зависимые вероятности		Число супружеских пар		
		прекращения брака	выделения	распавшихся	выделившихся	всего
0—1	10 000	0,020	0,123	200	1 230	1 430
1—2	8 570	0,026	0,144	223	1 234	1 457
2—3	7 113	0,035	0,131	249	932	1 181
3—4	5 932	0,036	0,110	214	653	867
4—5	5 065	0,038	0,093	192	471	663
5—6	4 402	0,035	0,083	154	365	519
6—7	3 883	0,033	0,079	128	307	435
7—8	3 448	0,030	0,074	103	259	362
8—9	3 086	0,028	0,071	86	219	305
9—10	2 781	0,027	0,068	75	189	264
10—	2 517	—	—	—	—	—
За 10 лет	—	—	—	1 624	5 859	7 483

Источник. Расчет автора по материалам анкетного обследования молодой семьи.

лено на рис. 18. Как видно, процесс обособления происходит довольно интенсивно, и прекращение брака явно уступает в этом отношении выделению.

Конечно, таблица обособления, рассчитанная здесь, характеризует процесс изменения семьи не полностью. Она не учитывает, в частности, возможной смерти родителей, хотя распад самих молодых семей и принят в расчет. Закономерности выделения выяснены здесь в условиях, когда существуют определенные трудности с обеспечением молодых семей жильем. Не исключено, что решение жилищно-бытовых проблем молодой семьи может изменить и характер, и время ее обособления. Тем не менее, имея в виду, что до сих пор какие-либо данные о частоте выделения молодых супружеских пар отсутствовали, эти материалы представляют определенный интерес для характеристики процесса нуклеаризации семей.

4.4. НУКЛЕАРИЗАЦИЯ СЕМЕЙ

Тенденция к раннему выделению взрослых детей из родительских семей в связи со вступлением в брак, приводящая к увеличению доли простых, или нуклеарных, се-

мей, носит название *нуклеаризации семей.* До сих пор ввиду отсутствия прямых статистических данных о нуклеаризации о ней приходилось судить по результату — составу семей на тот или иной момент времени.

Согласно данным переписи населения 1979 г., семьи с супружескими парами составляли в общей сложности около 84% всех семей. На долю *нуклеарных семей,* состоящих из супружеской пары с детьми любого возраста или без них, приходится 66% всех семей. Еще около 13% всех семей включают одного из родителей супругов, а более 4% — обоих родителей [42]. Семьи с тремя и более супружескими парами крайне редки: по приближенной оценке, они составляют лишь 0,02% всех семей. Таким образом, только примерно пятая часть супружеских пар живет вместе с одним или обоими родителями.

Процент простых семей особенно высок в городских поселениях, где, казалось бы, жилищные условия должны были сдерживать нуклеаризацию. Он ниже в сельской местности и в союзных республиках с высоким уровнем рождаемости. Н. Н. Лакиза-Сачук приводит следующие значения *индекса нуклеаризации* в СССР, т. е. соотношения численности простых (1—2-поколенных) и сложных по составу семей [43]:

	Индекс нуклеаризации 1970 г.	1979 г.
Городское население	3,4	4,2
Сельское население	3,1	3,7

Весьма высокая доля простых семей, зафиксированная двумя последними переписями, свидетельствует о том, что процесс нуклеаризации происходит достаточно интенсивно.

О том же говорят и приведенные ранее прямые данные об отделении молодых супругов от родителей как сразу после вступления в брак, так и на протяжении дальнейшей супружеской жизни. Стремление к раздельному проживанию старшего и младшего поколений в семье находит свое выражение также в данных опроса мнений молодых семей.

[42] Имеются в виду семьи с двумя и более супружескими парами, в основном состоящие из старшей и младшей супружеских пар.

[43] *Лакиза-Сачук Н. Н.* Современные тенденции формирования поколенной структуры семьи в СССР. — В кн.: Региональные особенности воспроизводства населения и вопросы демографической политики. Ереван, 1983, с. 118.

В анкете молодой семьи супругам, живущим вместе с родителями, был поставлен вопрос, *хотят ли они отделиться* от родителей, а супругам, живущим без родителей, — вопрос о том, *хотят ли они съехаться* с родителями. Ответы молодых однозначно подтвердили их стремление к раздельному проживанию.

Опрашивались только сыновние (дочерние) супружеские пары. Возможно, что у части супругов старшего поколения стремление отделиться от молодых не было столь ярко выражено. Не исключено, что мотивация была некоторым образом связана и с надеждой на улучшение жилищных условий. К сожалению, все эти моменты в обследовании молодой семьи затронуть не удалось — масштабы обследования не позволили слишком расширять анкету.

Характерно, что, судя по ответам, абсолютное большинство молодых семей отчетливо выразили свое намерение отделиться от родителей (табл. 4.7). Из числа супружеских пар, живших на момент обследования вместе с родителями или другими родственниками, высказали определенное мнение по этому поводу 85% семей. Из 17,7 тыс. семей, ответивших определенно на этот вопрос, более 75% сказали, что они хотели бы отделиться от родителей. Естественно, что такое стремление было наиболее выражено в семьях, где старшее и младшее поколения ведут хозяйство раздельно или частично раздельно. Однако и среди ведущих хозяйство совместно с родителями доля желающих жить отдельно от родителей достаточно велика.

Желание молодой семьи отделиться зависит также от того, вместе с чьими родителями живут молодые супруги. Из живущих с родителями мужа (и высказавших определенное мнение на этот счет) хотят отделиться 71,5%, из живущих с родителями жены — 83,6%. Стремление отделиться оказывается сильнее у живущих вместе с родителями жены [44].

Весьма сильно желание отделиться и у тех молодых семей, которые объединились с родителями за время брака, что позволяет считать, что такое объединение было вынужденным. Среди таких семей высказали определен-

[44] Этот вывод, однако, не безоговорочен. Хотя на соответствующий вопрос анкеты мы просили ответить обоих супругов, нет полной уверенности в том, что во всех случаях отвечали оба супруга вместе, а не кто-либо один из них.

ное мнение 88% семей; из них более 80% — за отделение. В этой группе семей несколько более сильно желание отделиться от родителей мужа, чем от родителей жены. Однако число наблюдений недостаточно велико, чтобы считать такое различие достоверным.

Изменение состава семьи, как правило, сопряжено с изменением жилищных условий. По-видимому, основной причиной отделения от родителей служит стремление улучшить жилищные условия. Косвенно об этом можно судить по сравнительной оценке супругами изменения своих жилищных условий за время супружеской жизни. Если в среднем примерно половина семей, высказавшихся определенно об изменении жилищных условий, считает, что они стали лучше, то среди тех, кто живет и жил вместе с родителями, таких только около четверти, тогда как среди тех, кто отделился от родителей за время брака, положительно оценивают изменение жилищных условий $^{2}/_{3}$ семей.

Стремление к раздельному проживанию прослеживается и среди семей, живущих без родителей, которые, как правило, не хотят менять своего семейного состояния. В этой группе определенное мнение относительно совмест-

Таблица 4.7. **Доля молодых супружеских пар, желающих отделиться от родителей**

Семейное состояние	Доля (%) желающих отделиться*			
	среди всех семей	среди ведущих хозяйство с родителями		
		совместно	частично	раздельно
Все семьи	75,6	67,8	92,6	95,1
Жили и живут вместе с родителями**				
всего	75,3	70,1	92,5	95,2
с родителями мужа	71,5	65,8	91,6	95,1
с родителями жены	83,6	80,0	94,3	95,2
Объединились с родителями за время брака				
всего	82,0	77,2	94,1	*93,3*
с родителями мужа	83,9	78,7	*96,2*	*93,3*
с родителями жены	80,5	76,0	*93,8*	*93,1*

* Из числа ответивших определенно на вопрос о том, хотят ли они отделиться от родителей.
** Или другими родственниками.
Курсивом выделены оценки, основанные меньше чем на 100 случаях.

ной жизни высказали меньше, чем в группе семей, живущих вместе с родителями, — только около $^{3}/_{4}$ семей. Но из числа высказавшихся определенно 83,1% молодых супругов ответили, что они не хотят съезжаться с родителями. Надежность этого мнения подтверждается и тем, что, как уже упоминалось, за время брака действительно объединилась с родителями лишь очень незначительная часть тех семей, которые сразу после вступления в брак жили отдельно от них.

Все описанные явления свидетельствуют о продолжающемся процессе нуклеаризации семей.

Иногда высказывается предположение, что перепись отчасти преувеличивает степень нуклеаризации семей. В отсутствие строгого требования определять семью согласно принятому при переписи критерию (в двух последних переписях населения определение семьи было предложено счетчику только на случай, если сама семья затрудняется определить, кто входит в ее состав) счетчики переписи могли ориентироваться на самоопределение семей. Между тем в обыденном сознании семья понимается как супружеская пара с детьми. Таким образом, счетчики могли в некоторых случаях считать супружескую пару родителей отдельной семьей, даже если она живет вместе с молодыми и ведет с ними общее хозяйство.

Опыт обследования молодой семьи не подтвердил этого предположения. Хотя методика проведения единовременных обследований не во всем совпадает с переписной, она указывает все же, что степень нуклеаризации не преувеличена, а скорее преуменьшена. Из числа семей, живущих с родителями, 8,0% ведут раздельное хозяйство, и, следовательно, по критериям переписи населения должны были бы считаться не одной, а двумя раздельными семьями[45].

Исследователи отмечают, что процесс нуклеаризации семьи сопровождается явлением противоположного характера — возникновением так называемых *семейных групп* — союзов семей, находящихся в родстве или свойстве и поддерживающих тесные связи; несмотря на раздельное проживание, они представляют собой своеобраз-

[45] Напомним, что семьей при переписи считается группа лиц, связанных родством или свойством, совместно проживающих и имеющих общий бюджет. Конечно, понятие совместного ведения хозяйства не тождественно понятию общего бюджета, однако в условиях, когда последнее не определено достаточно четко, можно считать, что они близки.

ную форму межсемейной кооперации. Изучившие этот процесс в Ленинграде В. Л. Ружже, И. И. Елисеева и Т. С. Кадибур отмечают, что почти 1/3 сложных семей, включающих две супружеские пары, распадается и образует семейную группу[46]. В Ленинграде в 1979 г. основным типом семейной группы была супружеская пара с ребенком и один или оба родителя одного из супругов (как допенсионного, так и пенсионного возраста). На долю этого типа приходилось почти 80% обследованных семейных групп[47].

Аналогичное явление обнаружило и обследование молодой семьи. Анкета предусматривала несколько вопросов о характере связи с родительскими семьями для тех супружеских пар, родители которых на момент опроса жили отдельно.

Этим супружеским парам были заданы вопросы: «Оказывают ли Вам родители или другие родственники регулярную помощь? (Да, нет)» и «Оказываете ли Вы регулярную помощь родителям или другим родственникам? (Да, нет)». Кроме того, их просили указать характер такой помощи.

Оказалось, что довольно значительная часть семей поддерживает с родителями или другими родственниками более или менее тесную связь. Из 27,6 тыс. семей, у которых на момент обследования были живы один или оба родителя обоих или одного из супругов, 60% получали помощь родителей и почти 50% сами оказывали им помощь.

При разработке материалов обследования были выделены три группы семей в зависимости от тесноты связи с родительскими семьями. В группу *тесно связанных* с родителями включены семьи, у которых связь с родителями обоюдная, т. е. они и получают от родителей помощь, и сами помогают им. В группу *связанных* включены семьи, где связь с родителями односторонняя; молодая супружеская пара либо только оказывает родителям помощь, либо только ее получает. Наконец, в третью группу — *не связанных* с родителями — вошли семьи, не оказывающие помощи родителям и не получающие ее. Распределение обследованных семей по трем этим группам представлено в табл. 4.8.

[46] *Ружже В. Л., Елисеева И. И., Кадибур Т. С.* Структура и функции семейных групп, с. 17.
[47] Там же, с. 41.

Таблица 4.8. **Распределение молодых супружеских пар по тесноте связи с родителями**
(% к числу семей по каждой строке)

Тип поселения	Доля (%) супружеских пар, которые связаны с родителями супругов		
	тесно связаны	связаны	не связаны
Все семьи	40,5	28,7	30,8
городские семьи	36,1	30,5	33,4
сельские семьи	40,4	25,7	25,9
Семьи, у которых родители проживают:			
здесь	44,6	28,0	27,4
в другом населенном пункте	30,0	30,5	39,5

Связь с родителями, как и следовало ожидать, оказалась достаточно тесной: в среднем почти 2/3 молодых супружеских пар поддерживают связи с родителями, причем больше чем в половине случаев их можно характеризовать как тесные. Связь с родителями сельских супружеских пар оказалась более тесной, чем городских, но и в городе она выражена достаточно сильно. Теснота связи зависит от того, где проживают родители молодых супругов: у живущих в одном и том же населенном пункте доля поддерживающих связь с родителями выше.

Была сделана также попытка выяснить, какого рода помощь получают молодые семьи от родителей и какую им оказывают. Среди получающих помощь на первом месте стоит материальная, на втором — помощь в присмотре за детьми. Среди оказывающих помощь родителям, наоборот, большинство указало на помощь по дому и уход; оказывают родителям материальную помощь только около четверти молодых супругов. Тот же характер имело распределение ответов семей, которые не только прибегают к помощи родителей, но и сами им помогают.

В целом и материалы исследования семейных групп, и анкета молодой семьи показали, что молодая семья, отделившись от родителей, в значительной мере не утрачивает с ними связей. Мы не имели возможности выяснить, в какой мере изменяется теснота этой связи со временем. Однако несомненно, что, выделившись, молодая семья в большинстве случаев не порывает окончательно с родительской.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. К критике гегелевской философии права. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 1.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. [Коммунизм]. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 42.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20.

Энгельс Ф. Письмо Карлу Каутскому 17 октября 1888 г. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 37.

Энгельс Ф. Принципы коммунизма. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21.

Ленин В. И. О значении воинствующего материализма. — Полн. собр. соч., т. 45.

Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. — Полн. собр. соч., т. 25.

Ленин В. И. Рабочий класс и неомальтузианство. — Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3.

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Полн. собр. соч., т. 1.

Цеткин К. Из записной книжки. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5. М., 1970.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.

Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977.

Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.

Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986.

О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР. — СП СССР, 1981, № 13.

Актуальные проблемы демографии. Тезисы докладов научной конференции. Рига, 1983.

Аннотированная библиография работ по проблемам семьи в СССР (1957—1971 гг.), вып. 1—2. М., 1972.

Бадамян И. А. Жилищный фактор в демографической политике. — В кн.: Расселение и демографические процессы. М., 1983.

Баранов А. В. Городская семья и личность. — В кн.: Социальные исследования, вып. 7. М., 1971.

Бедный М. С. Демографические факторы здоровья. М., 1984.

Белова В. А. Повторные браки и рождаемость. — В кн.: Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван, 1983.

Белова В. А. Число детей в семье. М., 1975.

Белова В. А., Бондарская Г. А., Дарский Л. Е. Динамика и дифференциация рождаемости в СССР (по материалам обследования). — Вестник статистики, 1983, № 12.

Бондарская Г. А. Анализ разводимости в реальных поколениях женщин. — В кн.: Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван, 1983.

Бондарская Г. А. Рождаемость в СССР (Этнодемографический аспект). М., 1977.

Борусяк Л. Ф. Вопросы изучения нуклеарных семей в СССР.— В кн.: Проблемы статистики населения, торговли и жизненного уровня. Сборник научных трудов/Под ред. Г. С. Кильдишева. М., 1980.

Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М., 1976.

Брак и семья. Демографический аспект/Под ред. А. Г. Волкова и Л. Е. Дарского. М., 1975 (Новое в зарубежной демографии).

Брачность, рождаемость, семья за три века. Сборник статей/Под ред. А. Г. Вишневского и И. С. Кона. М., 1979 (Новое в зарубежной демографии).

Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. Сб. статей/Под ред. А. Г. Вишневского. М., 1977.

Боярский А. Я. Режим воспроизводства населения и состав семьи. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966.

Васильева Э. К. Семья в социалистическом обществе. М., 1985.

Васильева Э. К. Семья и ее функции (Демографо-статистический анализ). М., 1975.

Вигдорчик Н. А. Проблема материнства в капиталистическом обществе. Пг., 1922.

Вишневский А. Г. Демографическая революция. М., 1976.

Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. М., 1982.

Вишневский А. Г. Взаимодействие экономических и неэкономических функций семьи. — В кн.: Региональные особенности воспроизводства населения и вопросы демографической политики. Ереван, 1983.

Волков А. Г. Изучение семьи — важнейшая тема переписи населения. — Вестник статистики, 1977, № 5.

Волков А. Г. Семья как фактор изменения демографической ситуации. — Социологические исследования, 1981, № 1.

Волков А. Г., Дарский Л. Е. Демографическое развитие семьи.— В кн.: Демографическое развитие в СССР. М., 1985.

Волков А. Г., Савченко Н. И. Брачность мужчин в реальных поколениях. — Вестник статистики, 1985, № 9.

Вольфсон С. Я. Социология брака и семьи. М., 1929.

Воробьев Н. И. Семья в г. Нерехте (К вопросу об анализе семьи). — Вестник статистики, 1925, № 1—3.

Воспроизводство населения СССР/Под ред. А. Г. Вишневского и А. Г. Волкова. М., 1983.

Всесоюзная перепись населения 1979 года. Сб. статей/Под ред. А. А. Исупова и Н. З. Шварцера. М., 1984.

Всесоюзное совещание статистиков 22—26 апреля 1968 г. Стенографический отчет. М., 1969.

Герасимова И. А. Моделирование формирования семейной структуры населения. — Экономика и математические методы, 1973, т. IX, вып. 5.

Герасимова И. А. Структура семьи. М., 1976.

Голод С. И. Молодая семья. — В кн.: Молодежь и современность. Л., 1975.

Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты/Под ред. Г. М. Романенковой. Л., 1984.

Голод С. И. Трансформация семьи: суть и проблемы. — В кн.: Современные проблемы воспроизводства населения. Рига, 1980.

Голофаст В. Б. О взаимосвязи подходов в изучении семьи. — В кн.: Социологические проблемы семьи и молодежи. Л., 1972.

Грандке А. Укрепление семьи — задача общественная и государственная: Пер. с нем. М., 1985.

Дарский Л. Е. Социально-демографические исследования проблем рождаемости. — Социологические исследования, 1979, № 3.

Дарский Л. Е. Формирование семьи. Демографо-статистическое исследование. М., 1972.

Демографическая ситуация в СССР. М., 1976.

Демографические проблемы семьи/Под ред. Н. М. Римашевской. М., 1978.

Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.

Демографическое поведение семей. Ереван, 1975.

Демографическое развитие семьи/Под ред. А. Г. Волкова. М., 1979.

Демография семьи. Сборник научных трудов № 604. Ташкент, ТашГУ им. В. И. Ленина, 1980.

Изменение положения женщины и семья. М., ИСИ АН СССР, 1977.

Изучение мнений о величине семьи/Под ред. А. Г. Волкова и Л. Е. Дарского. М., 1971 (Новое в зарубежной демографии).

Исупов А. А. Национальный состав населения СССР (по итогам переписи 1959 г.)/Под ред. П. Г. Подъячих. М., 1961.

Каткова И. П. Медицинские аспекты демографической политики. — Здравоохранение Российской Федерации, 1978, № 4.

Квиткин О. А. Основные линии разработки переписи семей 1926 года.—В кн.: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. LVI. Структура городской семьи. Итоги специальной разработки, вып. 1. М.—Л., 1931.

Киселева Г. П., Синельников А. Б. Эволюция брачно-семейной структуры населения СССР в послевоенный период. — В кн.: Демографическое развитие СССР в послевоенный период. М., 1984.

Козлов А. Е. Забота о матери и ребенке. М., 1984.

Козлов В. И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. 2-е изд. М., 1982.

Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР. М., 1971.

Кон И. С. Понятие поколения в современном обществоведении. — В кн.: Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. Л., 1979.

Корчак-Чепурковский Ю. А. Избранные демографические исследования. М., 1970.

Куркин П. И. Обследование семьи в санитарной статистике. — Гигиена и эпидемиология, 1927, № 1.

Куркин П. И. Методологические обоснования санитарно-статистического исследования в земском периоде. — Вестник статистики, 1922, кн. XI, № 5—8.

Курман М. В. Динамика среднего числа детей в семье в СССР. — В кн.: Подрастающее поколение. Демографический аспект. М., 1981.

Лапиньш А. Н. Изучение разводимости в брачной когорте. — В кн.: Исследование народонаселения. Сборник научных трудов. Рига, 1985.

Левин Б. М., Петрович М. В. Экономическая функция семьи. М., 1984.

Матвеев Г. К. Советское семейное право. М., 1985.

Молодая семья. М., 1977.

Морева Е. М. Некоторые вопросы статистического анализа разводов. — В кн.: Вопросы демографии (Исследования, проблемы, методы)/Под ред. А. Г. Волкова, Л. Е. Дарского, А. Я. Кваши. М., 1970.

Население СССР. Справочник. М., 1983.

Наши женщины. М., 1984 (Популярная демография, вып. 14).

Новосельский С. А. Родственные хозяйства в Петрограде по переписи 1923 г. — Бюллетень Ленинградского Губстатотдела, 1924, № 6.

Новосельский С. А. Смертность и семейное состояние населения С.-Петербурга. — Вестник общественной гигиены, 1912, № 8.

Паевский В. В. Брачность и разводы в Ленинграде. — Статистический бюллетень. Изд. Ленинградского облисполкома, 1930, № 27.

Паевский В. В. Семьи в Ленинграде. — Бюллетень Ленинградского областного Отдела статистики, 1929, № 22.

Панкратова М. Г. Сельская семья в СССР. М., 1974.

Переведенцев В. И. Воспроизводство населения и семья. — Социологические исследования, 1982, № 2.

Переведенцев В. И. Демографические проблемы СССР. М., 1979.

Полляк Г. С. Бюджет и семья. — Экономическое обозрение, 1930, № 3.

Полляк Г. С. Методы учета населения в петроградской городской переписи 1918 года. — Вестник статистики, 1919, № 4—7.

Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970.

Птуха М. В. Индексы брачности. Этюд по теории статистики населения. — Бюллетень Киевского губстатбюро, 1922, № 2.

Птуха М. В. История первой таблицы брачности. — Вестник статистики, 1925, кн. XXI, № 4—6.

Птуха М. В. Очерки по истории статистики XVII—XVIII веков. М., 1945.

Развод. Демографический аспект. Сб. статей/Под ред. А. Г. Волкова и Л. Е. Дарского. М., 1979 (Новое в зарубежной демографии).

Рождаемость: известное и неизвестное/Под ред. П. П. Звидриньша. М., 1983 (Популярная демография, вып. 9).

Рождаемость (Проблемы изучения)/Под ред. Л. Е. Дарского. М., 1976.

Ружже В. Л., Елисеева И. И., Кадибур Т. С. Структура и функции семейных групп. М., 1983.

Рюриков Ю. Б. Дети и общество. — Вопросы философии, 1977, № 4.

Садвокасова Е. А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969.
Свавицкий Н. А. Земские подворные переписи. М., 1961.
Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М., 1974.
Семья в системе нравственного воспитания. Актуальные проблемы воспитания подростков. М., 1979.
Семья и здоровье. Библиографический указатель отечественной и зарубежной литературы (1979—1985 гг.). М., 1985.
Семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе/Под ред. Н. М. Римашевской и С. А. Карапетяна. М., 1985.
Семья и общество. М., ИСИ АН СССР, 1982.
Семья как объект социально-демографических исследований. Свердловск, 1984.
Семья как объект философского и социологического исследования. Л., 1974.
Семья сегодня. М., 1979.
Сиверцева Т. Ф. Семья в развивающихся странах Востока (Социально-демографический анализ). М., 1985.
Сифман Р. И. Динамика рождаемости в СССР (по материалам выборочных обследований). М., 1974.
Соловьев Н. Я. Брак и семья сегодня. Вильнюс, 1977.
Современные этнические процессы в СССР. 2-е изд. М., 1977.
Сонин М. Я. Экономическая роль семьи на современном этапе. — В кн.: *Сонин М. Я.* Развитие народонаселения. Экономический аспект. М., 1980.
Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики. Рига, 1980.
Современная семья. М., 1982 (Популярная демография, вып. 7).
Стабильность семьи как социальная проблема. М., 1978.
Струмилин С. Г. К проблеме рождаемости в рабочей среде. — В кн.: *Струмилин С. Г.* Избранные произведения в пяти томах. Т. 3. М., 1964.
Струмилин С. Г. Наш мир через 20 лет. — В кн.: *Струмилин С. Г.* Избранные произведения в пяти томах. Т. 5. М., 1965.
Тольц М. С. Разводы и современный уровень рождаемости. — В кн.: Проблемы воспроизводства и занятости населения. М., ИСИ АН СССР, 1984.
Тольц М. С., Оберг Л. Я., Шишко О. А. Начальные этапы реализации репродуктивной функции женщин. — Здравоохранение Российской Федерации, 1984, № 7.
Урланис Б. Ц. Понятие семьи в переписях населения. — Вестник статистики, 1958, № 7.
Факторы и мотивы демографического поведения. Рига, 1984.
Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд. М., 1979.
Харчев А. Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968.
Харчев А. Г., Алексеева В. Г. Образ жизни, мораль, воспитание. М., 1977.
Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы (Социально-демографическое исследование). М., 1978.
Хоменко А. П. Семья и воспроизводство населения (Избранные произведения)/Под ред. В. С. Стешенко. М., 1980.
Человек после развода (тематический сборник статей). Вильнюс, 1985.

Чуйко Л. В. Браки и разводы (Демографическое исследование на примере Украинской ССР). М., 1975.
Чуйко Л. В. Изменение социально-экономических функций семьи и их влияния на воспроизводство населения. — В кн.: Экономические аспекты воспроизводства населения. Киев, 1979.
Шапиро В. Д. Человек на пенсии (Социальные проблемы и образ жизни). М., 1980.
Шахотько Л. П. Воспроизводство населения Белорусской ССР/Под ред. А. А. Ракова. Минск, 1985.
Шукайло В. Ф. Попытка определения числа типов семей. — Демографические тетради, вып. 1. Киев, 1969.
Щепаньский Я. Семья как фактор общественного развития.— Социологические исследования, 1977, № 2.
Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии/Под ред. А. М. Румянцева. М., 1969.
Эглите П. А. Иерархия потребностей и репродуктивное поведение. — В кн.: Проблемы уровня жизни и демографии. Межведомственный сборник научных трудов. Рига, 1979.
Эглите П. А. Семья в системе общества. — Известия АН Латвийской ССР, 1982, № 4.
Юркевич Н. Г. Советская семья. Функции и условия стабильности. Минск, 1970.
Янкова З. А. Городская семья. М., 1979.
Янсон Ю. Э. Сравнительная статистика населения. СПб., 1892.
Aldous J., Hill R. International bibliography of research in marriage and the family, 1900—1964. Minneapolis, 1967.
Bell R. Marriage and family interaction, 3 ed. Homewood, Ill. 1971.
Carter H., Glick P. C. Marriage and divorce. A social and economic study. Cambr., Mass. — L., 1976.
Handbook of longitudinal research/Ed. by Mednick S. A. et al. N. Y. etc., 1984. Vol. 1. Birth and childhood cohorts.
Henry L. Nuptiality. — Theoretical Population Biology, Vol. 3, N. 2, June 1975, pp. 135—152.
Household and family in past time/Ed. by Laslett P. Cambr., 1972.
Glick P. C. American families. Wash., 1957.
Keifitz N. and *Flieger W.* World population. An analysis of vital data. Chicago—London, 1968.
Krishnamoorthy S. Family formation and the life cycle. — Demography, Vol. 16, N. 1, Febr. 1979, pp. 121—129.
Le Bras H. Child and family: Demographic developments in the OECD coutries. Paris, OECD, 1979.
Lotka A. J. The extinction of families. — Journal of the Washington Academie of Science, Vol. 21. 1931, pp. 377—380, 453—459.
Schoen R., Nelson V. E. Marriage, divorce and mortality: a life tables analysis. — Demography, Vol. 11. 1974, pp. 267—290.
Schryok H. S., Siegel J. S. The methods and materials of demography, 4 ed., Vol. 1—2. Wash., 1980.
Shipman G. Handbook for family analysis. Lexington, Mass. — Toronto, 1982.
Social demography/Ed. by Ford T. R., De Jong G. F. Englewood Cliffs, N. J., 1970.
The family life cycle in European societies. The Hague—Paris, 1977.

Tyszka Z. Socjologia rodziny. Warszawa, 1977.

Villac M. et *Morin A.-C.* Recensement général de la population de 1982. Ménages—familles. Paris, 1985.

Young C. M. Age, reasons and sex differences for children, leaving home: observations from survey data for Australia. — Journal of Marriage and the Family, Vol. 36, N. 4, Nov., 1974, pp. 769—777.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Волков А. Г.
В67 Семья — объект демографии.—М.: Мысль, 1986.—271 с.
В пер.: 1 р. 30 к.

Книга посвящена изучению семьи как ячейки воспроизводства населения, закономерностям ее формирования и развития. Автор рассматривает типологию семей, их состав, жизненный цикл семьи, ее стабильность, число детей в ней, обособление молодых семей.

Работа основана на анализе статистического материала о демографическом развитии семей в СССР. Использованы данные Всесоюзных переписей населения 1970 и 1979 гг. и специальных демографических обследований.

Для демографов, социологов, экономистов, а также всех, кто интересуется проблемами брака и семьи.

В $\frac{0703000000\text{-}151}{004(01)\text{-}86}$ 110-86 **ББК 60.7**

Андрей Гаврилович Волков

СЕМЬЯ — ОБЪЕКТ ДЕМОГРАФИИ

Заведующий редакцией **В. П. Томин**
Редактор **И. М. Кирсанова**
Младший редактор **Е. В. Зотова**
Оформление художника **И. Е. Сайко**
Художественный редактор **Н. В. Илларионова**
Технический редактор **Е. А. Молодова**
Корректор **И. В. Шаховцева**

ИБ № 3081

Сдано в набор 21.04.86. Подписано в печать 05.08.86. А08928. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 1. Гарн. обыкн. Высокая печать. Усл. печ. л. 14,28. Усл. кр.-отт. 14,28. Уч.-изд. л. 15,87. Тираж 20 000 экз. Заказ № 264. Цена 1 р. 30 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский пр., 15.

Московская типография № 11 Союзглавполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 113105, Нагатинская, 1.